НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПРАВА И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. А. А. АЛТМЫШБАЕВА**

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТИМ. Б.Н. ЕЛЬЦИНА

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ, ПРАВА, ФИНАНСОВ И БИЗНЕСА

Диссертационный совет Д 12.20.617

На правах рукописи
УДК 340.1:346.54(575.2).043

Ходос Дарья Денисовна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Бишкек–2021

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права ГОУВПО Кыргызско-Российский Славянский университет имени Первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

Научный руководитель: **Чикеева Зура Чимырбаевна**
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

Официальные оппоненты: **Пак Наталья Олеговна**
доктор юридических наук, доцент, Департамент «Международное и бизнес право» Американского Университета в Центральной Азии

Найманбаев Азамат Багдатович
Кандидат юридических наук,
Декан высшей школы бакалавриата и магистратуры,
Международный университет Кыргызстана

Ведущая организация: Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, кафедра Теории и истории государства и права, конституционного и административного права (Республика Казахстан город Алматы, 050040 пр. аль-Фараби, 71)

Защита состоится **17 декабря 2021 года в 14.00** на заседании диссертационного совета Д 12.20.617 при Институте философии, права и социально-политических исследований им. А. А. Алтмышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики; Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Н. Ельцина; Международной академии управления, права, финансов и бизнеса по адресу: 720071, КР, г. Бишкек, пр-т Чуй 265-а (конференц-зал, 1 этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, КР, г. Бишкек, пр. Чуй 265-а); ГОУВПО Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина (720000, КР, г. Бишкек, ул. Киевская 44); Международной академии права, финансов и бизнеса (720000, КР, г. Бишкек, ул. Белорусская 6 «а»), а также на сайте диссертационного совета: <http://disserlaw.krsu.edu.kg/>

Автореферат разослан **17 ноября 2021 года**

Ученый секретарь,
кандидат юридических наук

К.С. Жылкичиева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В процессе развития рыночных отношений на региональном и глобальном уровнях, в свете усложнения формата мировой экономики и цифровизации межгосударственных торговых отношений, вопросы эффективного правового регулирования инвестиций и инвестиционной деятельности приобретают особую актуальность для экономических систем государств и регионов. Так, стабильность и развитие государства неразрывно связано с вопросами эффективного правового регулирования общественных отношений в сфере экономической деятельности, что является одним из важнейших факторов устойчивого и перспективного развития страны.

Основные задачи, которые ставит перед собой современное государство в различных направлениях социального пространства, при реализации требуют финансовые средства. И подобное положение касается также и Кыргызской Республики, остро нуждающейся в расширении своего финансового потенциала, недостаточного на сегодняшний день для осуществления имеющихся социально-экономических программ.

В этой связи, одной из важнейших функций государства является создание эффективной правовой системы, обеспечивающей, помимо прочего, правовое регулирование национальной экономики и ее включенность (во всех аспектах) в систему международных экономических, финансовых, банковских и других процессов. При этом, в настоящее время уделяется недостаточное внимание к исследованию и теоретико-правовому осмыслению вопросов инвестиций и инвестиционных правоотношений, их правового регулирования, что затрудняет задачу выработки соответствующего законодательства и иных правовых средств, а также обеспечения единства и стабильности судебной практики. Природа инвестиционных правоотношений до сих пор остается неопределенной и не позволяет сформировать исчерпывающее представление о правовых формах, с помощью которых эти правоотношения можно было бы урегулировать.

Проведение реформ в сфере экономики и права актуализировало проблемы в сфере инвестиционной деятельности и дало толчок для построения эффективных правовых механизмов, которые обеспечат защиту инвесторов как участников инвестиционной деятельности в новых экономических условиях.

Так, с развитием рыночных отношений и международной экономической интеграции значительно возрастает степень экономического сотрудничества государств и иностранных компаний и соответственно основополагающее значение инвестиций и инвестиционного процесса для развития экономики государства и полноценного выполнения соответствующих государственных функций.

Кыргызская Республика признала важность инвестиций для национальной экономики и активно включается в рынок международных инвестиций и предпринимает многочисленные действия по обеспечению благоприятного инвестиционного климата для отечественных и международных инвесторов, для защиты прав инвесторов, для обеспечения необходимых гарантий инвестициям.

Так, в п. 3 ст. 17 Конституции Кыргызской Республики [Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года. Введена в действие законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> – Загл. с экрана] были включены положения, относительно гарантий защиты инвестиций и субъектов инвестиционной деятельности. Полагаем, что на современном этапе развития законодательства является ключевым моментом для последующего формирования благоприятного инвестиционного климата в стране и эффективного правового регулирования инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике.

Можно также отметить, что если формат международно-торгового сотрудничества уже приобрел какие-то общие общепризнанные контуры, то в отношении инвестиционного процесса говорить об этом еще рано. Этим объясняется активная работа международного сообщества в

области организации единого международно-правового регулирования иностранных инвестиций.

При этом, рассматриваемые вопросы имеют особую важность также в свете сложившейся в нашем обществе особой социально-политической обстановки нестабильности и напряженности, развития нигилизма в сознании граждан, коррупции среди чиновников и органов государственной власти и т.д.

В совокупности данные негативные явления послужили обострению различного рода противоречий между инвесторами и государством, породив тем самым нарушение основополагающих принципов ведения бизнеса и привлечения инвестиций в страну.

В связи с этим, однозначно, представляется актуальным проведение теоретических и методологических научных исследований в сфере инвестиционной деятельности на базисе развития государственных институтов, совершенствование законодательства и государственных институтов для обеспечения сбалансированного регулирования соответствующих общественных отношений, а также формирование благоприятного инвестиционного климата в государстве для привлечения инвестиций.

Нельзя не отметить, что актуальность тематики настоящего диссертационного исследования связана и с тем, что сегодня резко возрастает значение и важность международных механизмов разрешения инвестиционных споров, которые неизбежно возникают в ситуации неопределенного правового регулирования инвестиционного рынка. Особенно это важно для стран, где «инвестиционный процесс» имеет короткую историю и соответственно не совсем отлаженный механизм, что приводит к многочисленным спорным ситуациям с участием иностранных инвесторов. К числу таких стран, несомненно, можно отнести и Кыргызскую Республику, в отношении которой на текущий момент инициированы многочисленные инвестиционные иски в рамках международных механизмов по арбитражному урегулированию споров.

Данная практическая проблематика представляется исключительно важной, поскольку государственное регулирование инвестиционной деятельности должно строиться только с учетом выгоды для государства, и соответственно обуславливает построение той или иной системы законодательства в данной сфере.

Необходимость данного диссертационного исследования обусловлена и тем фактом, что в отечественной юридической литературе проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности остаются недостаточно изученными. И подобного рода исследование позволит выявить теоретические и практические проблемы, разрешение которых, безусловно, будет способствовать изменению нынешней ситуации экономического кризиса, которые привел к значительному снижению притока иностранного капитала в Кыргызскую Республику и оттоку уже имеющихся инвестиционных вложений в отечественную экономику.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Тема данного диссертационного исследования является инициативной. В Кыргызской Республике учебных изданий, которые методологически могли бы полноценно служить специальной профессиональной литературой для повышения квалификации юристов Кыргызстана в рассматриваемой тематике, в достаточном количестве до сих пор выпущено не было.

Тема диссертации тесно связана с такими программными документами, как:

- Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018- 2040 годы, утв. Указом Президента КР от 31 октября 2018 г. №221 [*Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018- 2040 гг. [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Кырг. Респ. от 31 октября 2018 г. № 221. – Режим доступа: www.president.kg/sys/media/download/52135], в рамках которой основные направления в части реформирования инвестиционного климата в третьем разделе «Экономическое благополучие и качество среды для развития», конкретные мероприятия в области улучшения инвестиционного климата и роста экспорта, формирование благоприятной бизнес-среды.*

Цель исследования заключается в разработке теоретико-методологических положений по вопросам административно-правового регулирования инвестиционной деятельности и соответствующих ее аспектов, раскрытии сущности механизма правового регулирования и роли государства в обеспечении инвестиционного климата и реализации инвестиционной политики.

Достижение цели реализуется через решение **следующих задач:**

1. Определить категориальный аппарат инвестиционной деятельности и выявить правовую природу инвестиций
2. Определить основные этапы становления инвестиционного законодательства Кыргызской Республики
3. Раскрыть содержание и проанализировать развитие механизма правового регулирования инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике.
4. Исследовать правовые основы регулирования инвестиционной деятельности в свете положений международных соглашений, участницей которых является Кыргызская Республика
5. Выявить и очертить круг основных вопросов оптимизации механизма правового регулирования инвестиционной деятельности
6. Дать анализ правоприменительной и международной договорной практики урегулирования инвестиционных споров, одной из сторон которых выступает Кыргызская Республика
7. Разработать рекомендации по совершенствованию законодательной базы в сфере регулирования инвестиционной деятельности
8. Обозначить авторскую позицию по содержанию концепции «гармонизации инвестиционных взаимоотношений».

Научная новизна работы. Представленное научное исследование является одной из первых в отечественной юридической науке систематизированной концепцией, которая соединяет в себе общетеоретическую и практическую часть исследования вопросов эффективности правового регулирования инвестиционной деятельности.

В работе изучен комплекс теоретико-правовых и практических вопросов в сфере инвестиционных правоотношений, изучены концептуальные подходы их правового регулирования, применены новеллы в исследовании при определении сущности инвестиций и инвестиционной деятельности. Научную новизну также представляют выделенные этапы становления инвестиционной деятельности, раскрытие понятийного аппарата механизма правового регулирования инвестиционной деятельности. Так, в рамках исследования было дано авторское определение «механизма правового регулирования инвестиционной деятельности», определена юридическая природа, законодательный характер, роль государственных институтов в инвестиционной деятельности, выявлены международные механизмы правового регулирования, разграничены элементы публичной и частноправовой сфер в инвестиционной деятельности.

Практическая значимость полученных результатов. В ходе работы над диссертационным исследованием автором был изучен большой объем научных источников, как общетеоретического характера, так и другой профильной литературы, а также широко применены различные методы познания, что позволило в конечном итоге достаточно полно раскрыть заявленную тему в соответствии с поставленными целью и задачами. В работе проведено системное исследование и дана комплексная теоретико-правовая категоризация и характеристика инвестиций, инвестиционной деятельности и соответствующего механизма правового регулирования.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

1. В диссертации дается новое, авторское определение «механизма правового регулирования инвестиционной деятельности» – это **система нормативных и индивидуальных юридических средств, посредством которых осуществляется правовое регулирование публично-правовых и частноправовых аспектов инвестиционной деятельности, и обеспечивается эффективный баланс экономических, социальных и других интересов инвесторов, общества и государства.** Отмечено, что привлечение иностранных инвестиций в

экономику страны является одной из важнейших задач государства, для решения которой необходимо как развитие национального законодательства, так и расширение международных правовых механизмов разрешения спорных ситуаций и обеспечения гарантий прав инвесторов, и обеспечение справедливого баланса между интересами сторон (в т.ч. вопросы в сфере публичной значимости, а также в свете интересов общества и местных сообществ).

2. Выработан эффективный формат инвестиционной политики Кыргызской Республики, в основе которого заложена либерализация инвестиционного законодательства, поскольку в текущем подходе государства наблюдается неэффективный дуализм подходов, в котором есть черты и либерального, и государственно-распределительного подходов, когда с признанием приоритета принципа невмешательства или минимального участия государства, в последние годы наблюдается увеличение роли административно-командного механизма регламентации в сфере инвестиционных отношений.

3. Аргументирована необходимость законодательно закрепленного дополнения определения «инвестиции» с учетом не только той цели, при которой достигается прибыль, но и с закреплением социально полезных целей. При этом предложена следующая дефиниция инвестиций: «... это материальные и нематериальные вложения всех видов активов, находящихся в собственности или контролируемых прямо или косвенно инвестором, в объекты экономической деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного экономического и (или) социального эффекта в виде:...».

4. Предложена авторская периодизация этапов становления механизма правового регулирования инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике в свете анализа поэтапного развития отечественного инвестиционного законодательства.

5. Предложены новые подходы регулирования в инвестиционной сфере, когда вопрос качественного обеспечения баланса интересов сторон является важнейшим критерием эффективного регулирования инвестиционных взаимоотношений в современных условиях, в том числе, когда вопрос привлечения инвестиций не должен идти через снижение собственного юрисдикционного иммунитета государства.

Обосновано, что одним из наиболее важных уровней защиты интересов государства в инвестиционных спорах является юрисдикционный (суверенный) иммунитет, на основании которого государство может оспаривать юрисдикцию арбитражных судов, особенно в случае, если со стороны государства не было прямого отказа от иммунитета, и оно не давало предварительного или последующего согласия на участие в суде или арбитраже.

6. Заявлена позиция о том, что «открытость к арбитражу» не должна обеспечиваться односторонне, т.е. не только через лишение Кыргызской Республики юрисдикционной защиты и снижение уровня суверенного иммунитета, что создает платформу для массовых арбитражных исков от инвесторов (в т.ч. и от недобросовестных инвесторов), и негативный эффект от этого может даже превышать возможные выгоды от того количества инвестиций, которые реально были вложены в экономику страны.

7. Установлена концепция *«гармонизации инвестиционных отношений»*, в рамках которой произойдет переход от отношений одностороннего преваляирования интересов какой либо из сторон (инвестор, государство, граждане и сообщество) к необходимости баланса и гармонизации публичных и частных интересов всех субъектов инвестиционных отношений на всех уровнях, начиная от уровня функционирования конкретного предприятия, как в вопросах законодательного подтверждения защиты инвестиций и прав инвесторов, так и в вопросах обеспечения защищенности прав конкретных граждан и сообществ. В рамках данной концепции будет недопустима исключительная приоритетность интересов любой из сторон в инвестиционных правоотношениях, и в этом аспекте термин «гармонизация» вбирает в себя взаимовыгодное и компромиссное сочетание интересов инвестора, реципиента и государства. Обосновывается мнение о том, что цель правового регулирования инвестиционной деятельности должна способствовать расширению гармоничных инвестиционных отношений.

Личный вклад соискателя. Диссертация представляет собой самостоятельно

выполненное научное исследование на основе комплексного авторского анализа проблем правового регулирования инвестиционной деятельности Кыргызской Республики, в результате которого представлены теоретико-концептуальные выводы и положения, а также выработаны практические рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Автором сформулированы основные положения диссертации, выносимые на защиту, которые составляют его новизну и практическую значимость.

Апробация результатов. Диссертация обсуждена на кафедре Теории и истории государства и права Кыргызско-Российского Славянского Университета им. Б.Н. Ельцина. Результаты исследования были опубликованы в рамках статей в журналах, рецензируемых Национальной Академией Наук Кыргызской Республики.

Основные положения и выводы исследования были отражены в опубликованных научных статьях, в журналах, рецензируемых Национальной Академией Наук Кыргызской Республики, а также в докладах научно-практических конференций: международная научно-практическая конференция «Современное развитие государственной службы Кыргызской Республики: проблемы и перспективы» (Бишкек, КРСУ, 2020), международная научно-практическая онлайн конференция «Права человека 365 дней в году» (Бишкек, КРСУ, 2020).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Результаты настоящего диссертационного исследования нашли свое отражение в 10 научных статьях, опубликованных в журналах, в том числе в зарубежных (РИНЦ), а также рекомендованных НАК КР.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, основной части, состоящей из трех глав, шести параграфов, выводов, практических рекомендаций и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определены цель и задачи исследования, сформулированы объект и предмет исследования, показывается степень разработанности проблемы, раскрывается научная новизна, методологическая, теоретическая и практическая основы работы, выведены основные положения, выносимые на защиту, проводятся сведения теоретической и практической значимости, а также представлены результаты апробации диссертационной работы.

Первая глава «Теоретические основы развития законодательства Кыргызской Республики по регулированию инвестиционной деятельности» состоит из двух разделов, посвящена исследованию вопроса о генезисе понятия инвестиции и инвестиционной деятельности, проводится сравнительный анализ законодательного регулирования инвестиций в Кыргызской Республике, Республике Казахстан и Российской Федерации. Анализ законодательства позволил автору выделить основные этапы становления законодательства по вопросам регулирования инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике.

В *первом разделе первой главы «Понятие и сущность инвестиций, инвестиционной деятельности и инвестиционного режима»* проведен обзор литературы и источников, с целью подтверждения гипотезы о том, что понятийный аппарат терминов инвестиции и инвестиционной деятельности размыт и требует уточнения.

Значительный вклад в исследование данной проблематики внесли такие зарубежные исследователи, как Кейнс Дж. М., Массе П., Мизес Л., Миллер, Ойкен В., Саке Дж. Д., Лоррен Ф.Б., Самуэльсон П., Хайек Ф.А., Рикардо Д., Эрхард Л., Смит А. и др. Закономерности развития инвестиционных процессов были исследованы исследователями из стран СНГ, такими как Айзетулова Н.А., Алексеев С.С., Абалкина Д., Антонова Н.Г., Бакировой Н.В., Басалова И.А., Богуславского М.М., Бочарова В.В., Булатова А.С., Вдовин И.А., Вороновой Н.С., Золотарева В.Г., Матузов Н. И., Мороз С.П., Нугуманова К.Б., Перекатова Б.А., Самарходжаев Б.Б., Тумусова Ф.С. и др.

Фокусно направленных работ на исследование генезиса правового регулирования инвестиций в отечественной науке нет, в связи с чем были изучены труды авторов, посвященные разным аспектам становления, развития и особенностей инвестиционного законодательства. Одними из важнейших исследований, которые дают развернутое понимание сущности правообразующих процессов в сфере инвестиционной деятельности, являются работы Ч.И. Арабаева, Т. И. Ганиевой, З.А. Сыргаковой и др. Теоретическую основу исследования правового регулирования схожих отраслей права, составили также работы А.Н. Ниязовой, С.А. Мамбетовой, Н.О. Пак, Ч.А. Туратбековой и других отечественных авторов.

В Кыргызской Республике отсутствие должной научно-теоретической основы правового регулирования инвестиций привело к тому, путь становления инвестиционного законодательства сопровождался проблемными тенденциями, в числе которых можно выделить низкую динамику развития инвестиционных вложений в экономику страны. Это привело к возникновению споров с иностранными инвесторами, приведших к актуализации выбора правового режима для защиты вкладов иностранных инвесторов, который соответствовал бы интересам и позициям всех заинтересованных сторон.

В этой связи, значительным представляется изучение особенностей системы государственного регулирования и защиты инвестиционной деятельности в Кыргызстане, включая формат его правового режима.

По мнению Е.А. Суханова для проведения подобного анализа «необходимо внести ясность в определении национальной инвестиционной политики, которая, по общепринятому мнению, включает в себя национальный и международный аспекты в зависимости от источника инвестирования, а также такое направление, которое касается разрешения возможных спорных ситуаций». [Суханов Е.А. *Лекции о праве собственности [Текст]: / Е.А. Суханов – М.: Юрид.лит., 1991. – С. 54]*

Однако, считаем первостепенным выявление правовой природы инвестиционной деятельности и категориального аппарата термина «инвестиция».

Термин «инвестиция» является заимствованным в русском языке и обозначает (от нем. *investion*, лат. *investire* облачать) долгосрочное вложение капитала в отрасли экономики внутри страны и за границей» [Крысин, Л.П. *Толковый словарь иноязычных слов: около 25 000 слов и словосочетаний [Текст] / Л. П. Крысин. – М., Издательство "Русский язык", 1998. - С.235]*.

После перехода к рыночным отношениям термин «инвестиции» получил самое широкое распространение в научном обороте и стал использоваться в нормативных документах.

Что касается юридического содержания термина «инвестиции», то оно состоит в нормативном закреплении того, что понимается под инвестициями, в сущностном и легальном определении этой категории, а также в сфере его применения в общественных отношениях.

При этом раскрытие определения экономической сущности инвестиций представляется важным для юридической науки, поскольку в отрыве от их экономической природы невозможно выявить их правовую природу. Однако, мы должны иметь в виду то, что на уровне экономических отношений, как справедливо отмечает С.П. Мороз, применение юридических категорий и терминов не способствует отражению реальной сущности тех или иных экономических явлений. [Мороз, С.П. *Инвестиционное право [Текст]: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / С.П. Мороз – Алматы, КазГЮУ, 2006. – С.84]*

Изучив различные мнения исследователей, таких как С.П. Мороз, Е.А.Суханов, Н.И. Матузов, относительно регулирования инвестиционной деятельности, можно сказать, что самое простое определение инвестиций сводится к такому понятию, при котором они представлены в виде капитальных вложений с целью получения прибыли или выгоды экономического характера с исключительным акцентом на интересы инвестора.

И в этом смысле есть необходимость подчеркнуть, что существует существенное различие между экономической теорией и теорией права.

Таким образом, мы можем сделать промежуточный вывод о том, что сегодня юридическая наука остро нуждается в сближении экономического и юридического подхода к определению

инвестиций для их наиболее полного и эффективного регулирования. Речь идет об отходе от догматического подхода в юриспруденции и о сближении теоретических постулатов с фактическими общественными отношениями, которые складываются по поводу инвестиций.

Для более полного анализа правовой категории «инвестиции» предлагаем обратиться также к законодательствам Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере инвестиционной деятельности. Согласно ч.1. ст. 274 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 года, инвестиции - все виды имущества (кроме товаров, предназначенных для личного потребления), включая предметы финансового лизинга с момента заключения договора лизинга, а также права на них, вкладываемые инвестором в уставный капитал юридического лица или увеличение фиксированных активов, используемых для предпринимательской деятельности, а также для реализации проекта государственно-частного партнерства, в том числе концессионного проекта [*Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375#z274> – Загл. с экрана*].

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 года, инвестициями являются денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [*Федеральный закон Российской Федерации «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ – Загл. с экрана*]. Отметим, что понятие «инвестиция» в законодательстве Российской Федерации не оставалось неизменным, оно менялось со временем, учитывая динамику и развитие соответствующих отношений [*Целовальникова И.Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности [Текст]: монография./ И.Ю. Целовальникова. - М.: Юридический институт МИИТа, 2013. - С.16*].

Проведя анализ ст. 1 Закона КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике» можно заключить, что понятие инвестиционной деятельности в законодательстве представлено неполно и расплывчато. Закон имеет существенные недостатки, которые, по всей вероятности, стали результатом «государственного» подхода к инвестициям и инвестиционной деятельности. Они выражены в следующем:

- перечисляются формы инвестирования, но не освещаются цели инвестирования, что является частью понимания этого явления в других соглашениях и международных актах, к которым Кыргызская Республика является стороной;
- нет указания на то, может ли иностранное государство выступать иностранным инвестором.

Более того, указанный Закон не принимает во внимание международно-правовую практику регулирования инвестиционной деятельности. Это свидетельствует об острой необходимости в систематизации и глубоком изучении норм международного публичного права в вопросах правил поведения государств с учетом судебной практики и новых механизмов урегулирования инвестиционных споров [*Шомуродов, И.Ф., Международно-правовое сотрудничество государств в сфере разрешения инвестиционных споров [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / И.Ф. Шомуродов.- Москва, 2011.- С.15*].

Сравнительный анализ законодательства, направленного в той или иной степени на регулирование инвестиционной деятельности, дает основания утверждать, что при всех недостатках в этой сфере, учитывая все потрясения в постперестроечный период истории Кыргызской Республики, сложилась, на наш взгляд, достаточная база правового регулирования инвестиционной деятельности, которая может быть усовершенствована с учетом современных условий развития инвестиционного права.

Учитывая, что в Кыргызстане инвестиционный режим носит административный характер,

полагаем необходимым ввести законодательно новую концепцию - **«гармонизации инвестиционных отношений»**, в рамках которой произойдет переход от отношений господства и подчинения. В рамках данной концепции будет недопустима исключительная приоритетность интересов одной стороны в инвестиционных правоотношениях.

Термин «гармонизация» вбирает в себя сочетание интересов инвестора, реципиента и государства. Логика инвестиций требует учитывать, что если у одной из сторон отсутствует интерес, ради которого данные отношения и возникают, то такое инвестиционное вложение принесет больше вреда, чем пользы. Таким образом, сделав вывод из вышеизложенного, можно сказать, что цель правового регулирования инвестиционной деятельности должна способствовать расширению гармоничных инвестиционных отношений.

На основе анализа существующих в юридической науке подходов к сущности и содержанию инвестиций, предложено авторское определение этой категории. ***Под инвестициями следует понимать вложения принадлежащих инвестору объектов гражданских прав (имущество, денежные средства, акции, ценные бумаги и др.), исключительных прав на интеллектуальную собственность, в оборот предпринимательской и иной экономической деятельности в Кыргызстане.***

Во втором разделе первой главы «Этапы становления законодательства по вопросам регулирования инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике»

В ходе анализа законодательства Кыргызской Республики в сфере инвестиционной деятельности, необходимо изучить все нормативно-правовые акты, которые были разработаны и приняты для регулирования инвестиционной деятельности.

Безусловно, для развития экономики Кыргызстана основным составляющим являются инвестиции. Исследовав основные нормативно-правовые акты в этой сфере, можно с уверенностью сказать, что инвестиционное законодательство в недостаточной степени регламентируют эту область общественных отношений и, в связи с этим, выглядит либеральным.

Автором отмечается, что учет национальной специфики и интересов общества и государства должен выступать в качестве приоритетного направления при реализации инвестиционной политики. Для этого следует учитывать полную картину сущности и содержания инвестиционных процессов, которые протекают в Кыргызской Республике. Важным при этом представляется проанализировать и дать оценку основным этапам развития отечественного инвестиционного законодательства.

Первый этап развития инвестиционного законодательства (1991-2003) берет свое начало в 1991 году. Среди специального законодательства в сфере инвестиционных правоотношений, первым был принят Закон «Об иностранных инвестициях в Республике Кыргызстан» в 1991 году, где были заложены основы регулирования иностранных инвестиций, определен круг субъектов, указаны формы инвестиций. В 1997 году был принят новый Закон «Об иностранных инвестициях в Кыргызской Республике». Здесь был дан понятийный аппарат инвестиций, более детально были прописаны субъекты инвестиционной деятельности, а также были даны широкие гарантии инвесторам. Позже, в 2003 году был принят ныне действующий Закон «Об инвестициях в Кыргызской Республике».

Второй этап развития (реформирования) инвестиционного законодательства в Кыргызской Республике (2003-2014). Если проанализировать то, как менялся рассматриваемый Закон Кыргызской Республике «Об инвестициях в Кыргызской Республике», то можно увидеть лишь точечные изменения, но не концептуальные реформы, которые являются ключевыми для механизма правового регулирования инвестиционной деятельности в свете современных процессов, глобальных экономических тенденций и активизации цифровой мировой экономики.

К примеру, изменения 2004, 2006 и 2008 годов были несущественными и не влекли принципиальных изменений в основах инвестиционной политики в КР. В частности, в 2004 году в данный Закон [Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики "Об инвестициях в Кыргызской Республике" от 14 июня 2004 года N 76. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1462?cl=ky-kg>. – Загл. с экрана.]

были внесены изменения лишь в декларативное положение о недискриминационном подходе кыргызской стороны к инвесторам, когда было отмечено, что государство через свои соответствующие государственные органы обеспечивают режим равных инвестиционных возможностей для национальных и международных инвестиционных проектов, в т.ч. независимо от гражданской принадлежности, нации, языка, пола и по любым другим основаниям, но за исключением перечня случаев, закрепленных в законах республики.

Далее, в 2006 году [Закон Кыргызской Республики «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 31 июля 2006 года № 144 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1935?Cl=ru-ru> – Загл. с экрана], были также указаны общепринятые меры устойчивости налогового и инвестиционного режимов, когда было отмечено, что если в соответствующие законы по инвестициям, налогам и таможенному делу будут внесены изменения, то период в 10 лет для инвесторов действует режим, закреплённый в инвестиционном соглашении (или же данный период может быть определен в самом соглашении). То есть с даты начала инвестиционного процесса/деятельности национальные и международные инвесторы имеют возможность самостоятельно определить комплекс самых применимых условий (но делается исключение для изменений, вносимых в Конституцию и законы республики в сфере вопросов национальной безопасности, здравоохранения и защиты окружающей среды).

В 2008 году были внесены очередные точечные изменения для расширения понятия инвестиций, к которым отнесли «материальные и нематериальные вложения всех видов активов, находящихся в собственности или контролируемых прямо, или косвенно инвестором, в объекты экономической деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [Закон Кыргызской Республики «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 23 июня 2008 года №127 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202338?cl=ru-ru> – Загл. с экрана].

В 2009 году законодательство менялось только в целях приведения некоторых положений законодательства в соответствие с международными обязательствами Кыргызской Республики в сфере противодействия финансированию терроризма и отмыванию нелегальных доходов, добытых преступным путем, а также для расширения вопросов инвестиционного стабилизационного режима с включением вопросов налогообложения или заменой понятий «коммунальная собственность» на «муниципальная собственность» [Закон Кыргызской Республики «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 30 апреля 2009 года № 141; Закон Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 16 июля 2009 года № 222; Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 22 октября 2009 года № 284. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg> – Загл. с экрана].

Как мы видим, в указанный период никаких стратегических изменений в законодательство внесено не было, и данный процесс скорее заключался в том, чтобы вычистить первоначально подготовленный юридический текст с «сырыми» положениями.

Третий этап развития (реформирования) инвестиционного законодательства (2015-2020). Начиная с 2015 года реформирование было более сфокусированным, но все же недостаточно комплексным в сравнении с другими странами Центральной Азии. Так, в закон «Об инвестициях в Кыргызской Республике» были включены положения, касающиеся концепции «инвестиционных соглашений» [Закон Кыргызской Республики «О внесении дополнений в Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 6 февраля 2015 года № 31. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205440?cl=ru-ru> – Загл. с экрана].

Было закреплено, что инвестиционное соглашение - это контракт/договор, действующий между иностранным/национальным инвестором и Правительством, юридическими/физическими лицами, где закреплён формат инвестиционной деятельности, включая процедуры и особенности

конкретного инвестиционного проекта (как «комплекс мероприятий и документов, предусматривающий практическую реализацию инвестиций до достижения заданного результата за определенный период времени, осуществляемых на основании инвестиционного соглашения»).

Также отмечалось, что Кабинет Министров обладает полномочием заключить такое соглашение для подготовки и имплементации инвестиционного проекта в соответствии с государственными программами, направленными на стимулирование приоритетных секторов экономики и социальной сферы.

При этом, инвестиционное соглашение может быть заключено путем прямых переговоров между Кабинетом Министров и инвестором, если сумма вкладываемых в проект инвестиций превышает размер в 50 миллионов долларов США, и, если инвестор имеет признанную на глобальном уровне имиджем или репутацией, специфическими знаниями и опытом продуктивной имплементации аналогичных проектов в других странах.

В этом же 2015 году в законодательство были введены такие понятия, как инвестируемое предприятие, которое было определено, как «хозяйственное товарищество или общество, в деятельность которого инвестор осуществляет вложение инвестиций», и режим стабилизации как «благоприятный правовой режим для инвестора и/или инвестируемого предприятия в случае внесения изменений и дополнений в законодательство КР, регулирующие вопросы налоговых и неналоговых платежей» [Закон Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 13 февраля 2015 года № 32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205453> – Загл. с экрана].

Важным моментом является то, что **законодательство установило 10-летний срок** стабильного инвестиционного режима. Иными словами, в случае внесения изменений/дополнений в инвестиционные или налоговые законы, или же в законы о неналоговых платежах инвестор/предприятие имеют право выбора наиболее благоприятных для них условий на период до десяти лет (исключение делается для косвенных налогов и платежей за оказываемые государственными органами услуги).

Было закреплено, что право на режим стабилизации появляется в случае, если размер/уровень инвестиций конкретного инвестора превышает 3 миллиона долларов США, а если же инвестиционный проект связан с изучением/поиском/разведкой и разработкой полезных ископаемых, то размер инвестиций (для получения права на режим стабилизации) должен превышать 20 миллионов долларов США. В противном случае, невыполнение требуемых вкладов инвестиционных средств по их объему может быть причиной/основанием для расторжения соглашения о стабилизации и взыскания с инвестора/предприятия неуплаченных налогов/платежей вследствие применения ими режима стабилизации.

Далее, уже в 2018 году в законодательство был внесен концепт об инвестиционном конкурсном отборе, который представлял собой «процесс, посредством которого определяется победитель на поставку товаров, работ, услуг и консультационных услуг для реализации инвестиционных проектов» [Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам внедрения электронной системы фискализации налоговых процедур» от 13 апреля 2018 года № 39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111776?cl=ru-ru> – Загл. с экрана].

В 2020 году был введен в оборот термин «инвестиционные лоты», как «комплекс решений, предоставляемых инвестору с учетом специфики иницируемых проектов, которые содержат в себе инвестиционное предложение, инфраструктуру проекта, активы, анализ сырьевой базы и рынков сбыта, предоставление разрешительных документов и предпочтений» [Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам поддержки инвестиций» от 26 декабря 2020 года № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112178?cl=ru-ru> – Загл. с экрана].

Кроме указанного закона, стоит также рассмотреть и другие нормативные правовые акты,

прямо или косвенно регулирующие инвестиционную деятельность в стране. Это законодательство в сфере лицензирования, общей деятельности хозяйствующих субъектов (в первую очередь Акционерных Обществ), о вопросах недропользования, о режиме СЭЗ-свободных экономических зон, налоговое, таможенное, земельное законодательство, вопросы государственно-частного партнерства и общие кодексы (как Гражданский кодекс КР).

Таким образом, в этот период Кыргызская Республика пытается создать для инвесторов соответствующий режим, определяющий комплекс содержательных прав и гарантий, включая защиту от экспроприации инвестиций и обеспечения возмещения убытков в случае недобросовестного выполнения государственными органами своих функций.

При этом, очевидно, что соответствующий уровень экономического развития прямо коррелирует с обеспечением национального суверенитета, ведь в ситуации перманентного экономического кризиса одновременно снижается уровень национальной безопасности государства.

Четвертый этап развития инвестиционного законодательства – современный (с 2021 года) связан с многочисленными изменениями в структуре исполнительной власти, реформированием многих сфер деятельности, и, как следствие, в отсутствие специального исполнительного органа в данной области, остается высокой зависимостью государства от возможного негативного влияния внешних процессов.

Как уже ранее отмечалось, что закрепление п.3 ст.17 действующей Конституции Кыргызской Республики относительно гарантий защиты инвестиций и субъектов инвестиционной деятельности на современном этапе развития законодательства является ключевым моментом для последующего формирования благоприятного инвестиционного климата в стране и эффективного правового регулирования инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике.

Также, в п.2 ст.17 Основного Закона государства указывается, что «направления экономического и социального развития Кыргызской Республики отражаются в национальных программах».

В данном аспекте, приобретает особую актуальность и потребность в стратегическом государственном документе, который предоставлял бы реальные гарантии инвесторам, давал бы ключевые горизонты развития государства на среднесрочный и долгосрочный периоды.

Вторая глава «Методология развития механизма правового регулирования инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике» состоит из двух разделов, рассматривающих механизм правового регулирования инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике, и нормативную международную основу регулирования инвестиционной деятельности. Данная глава имела целью дать авторское определение механизма правового регулирования, исследовать правовые пробелы, которые негативно влияют на создание благоприятного климата для осуществления инвестиционной деятельности, как со стороны государства, так и со стороны иных инвесторов, а также что снижает приток и эффективность инвестиций. В данной главе автором исследована категория баланса публично-правовых и частных правовых начал в регулировании инвестиционной деятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере правового регулирования инвестиционной деятельности и в процессе функционирования административно-правового механизма реализации инвестиционной политики государства.

Предметом исследования является совокупность правовых средств, которые использует государство на национальном и международном уровне для регулирования инвестиционной деятельности, развитие механизма регулирования для обеспечения инвестиционного климата и разрешения возникающих спорных ситуаций.

Научная методология исследования. При написании работы автор использовал теоретико-методологические подходы, существующие в научной литературе по рассматриваемой проблематике, стремясь соединить диалектико-материалистический, системный, сравнительно-правовой и историко-правовой анализ. При изучении понятия инвестиций, инвестиционной деятельности и механизма правового регулирования инвестиционной деятельности автор использовал методологический синтез различных правовых теорий. В свою очередь, реализация

поставленных задач обусловила обращение к общеметодологическим принципам диалектического подхода.

Диалектический метод позволяет вырабатывать общие понятия и категории, играет объединяющую роль. Историко-правовой анализ был применен при рассмотрении этапов становления инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике. Логическое исследование восполнялось историческим познанием правового объекта в результате прослеживания последовательности развития инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике. На основе исторического анализа осуществлялось логическое осознание закономерности, осмысление объективного хода и необходимые причины изменения законодательства, регулирующего данную сферу отношений. Сравнительный метод был использован при анализе законодательства других государств в рассматриваемой тематике. В исследовании использованы частные методы, такие как формально-юридический и другие методы, применение которых в совокупности позволило глубже рассмотреть предмет исследования.

В *первом разделе второй главы «Содержание и развитие механизма правового регулирования инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике».*

Основными признаками инвестиционных правоотношений, которые бы квалифицировали их как таковые, являются требования, которые предъявляются к содержанию правоотношений и к кругу объектов.

Согласно логике законодателя, объектами инвестиционных правоотношений могут быть любые объекты гражданских прав. Однако, существуют случаи, когда последние, признанные объектами инвестиционных правоотношений, по своим экономическим и правовым характеристикам не могут выступать в качестве объекта в конкретном инвестиционном проекте (правоотношении).

По мнению А.Г. Богатырева, правовое регулирование инвестиционной деятельности делится на национально-правовое и международно-правовое, и каждая из этих частей в последующем разделяется на публично-правовой и частноправовой. [*Богатырев А.Г. Инвестиционное право. [Текст]: / А.Г. Богатырев - М.: Российское право, 1992. – С. 132].*

Суть самого правового регулирования, говорил А.Г. Богатырев, состоит в стимулировании инвестиционной деятельности, в обеспечении благоприятных условий и гарантий участников инвестиционного процесса, в создании условий для цивилизованной конкуренции на рынках труда, капиталов и товаров. Эти меры являются проявлением публично-правового регулирования. Частноправовое регулирование же проявляется в определении соответствующих форм инвестирования, т.е. закреплении правового статуса различных участников инвестиционных отношений, также сюда отнесено заключение и регулирование инвестиционных соглашений [*Там же*].

Механизм правового регулирования позволяет указать место юридических средств в правовой жизни общества. В теории права отмечается, что *«по своей природе правовое регулирование является одной из форм социального управления».* Наиболее эффективным, во многом универсальным средством регулирования в современном обществе является право – особым образом оформленные официальные предписания государственно властного характера. Именно посредством юридических норм (т. е. с помощью правового регулирования) осуществляется основной объем регулятивной работы в обществе [*Матузов Н. И. Правовая система и личность. [Текст]: / Н.И. Матузов. - Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – С. 72].*

Так, на основе исследования теоретических разработок, изучения законодательства Кыргызской Республики нами разработано авторское видение к пониманию механизма правового регулирования инвестиционной деятельности. Так, **механизм правового регулирования инвестиционной деятельности – это система нормативных и индивидуальных юридических средств, посредством которых осуществляется правовое регулирование публично-правовых и частноправовых аспектов инвестиционной деятельности, и обеспечивается эффективный баланс экономических, социальных и других интересов инвесторов, общества и государства.**

На сегодняшний день баланс в регулировании государством инвестиционных отношений может быть обеспечен путем использования во взаимосвязи двух правовых средств – правовых стимулов и правовых ограничений;

Правовые стимулы и ограничения инвестиционной деятельности представляют собой некую единую систему. Это образование, состоящее из взаимосвязанных, взаимообеспечивающих и взаимодополняющих друг друга элементов. Данные элементы рассматриваются нами как виды правовых средств, исходя из их деления на стимулирующие и ограничивающие.

Поэтому под системой правовых стимулов и ограничений как общетеоретических средств можно понимать правовой инструмент, с помощью которого осуществляется регулирование общественных отношений в области инвестиционной деятельности в целях установления правового баланса в указанной сфере.

Таким образом можно сделать вывод, что публичная сфера в регулировании инвестиционной деятельности сводится только лишь к правовым средствам (стимулам и ограничениям). Однако до сих пор многие, в особенности государственные служащие полагают, что на государство возложена основная функция по обеспечению и регулированию инвестиционной деятельности. Считаем, что это ошибочный подход, который влечет за собой отток инвестиций.

Если обратиться к теории права, выделяют два основных подхода к пониманию инвестиций: либеральный и государственно-командный. Анализ национального инвестиционного законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод, что для Кыргызской Республики характерен государственно-командный подход, тогда как данный подход при применении в чистом виде доказал свою несостоятельность. История развития инвестиционных отношений показывает, что эффективность правового регулирования инвестиционной деятельности повышается в случае грамотного сочетания двух названных подходов с преобладанием частнопроводного регулирования.

Улучшение инвестиционного климата в стране возможно через разработку и внедрение эффективного механизма правового регулирования через принятие специального инвестиционного законодательства в виде отдельного кодекса или закона, который устранил имеющиеся противоречия и дублирования.

Во втором *разделе второй главы «Правовые основы регулирования инвестиционной деятельности в свете положений международных соглашений, участницей которых является Кыргызская Республика»* рассматривается международное законодательство в сфере инвестиционной деятельности, а также практика государственного и правового регулирования инвестиционной деятельности в Казахстане, Узбекистане и Таджикистане.

Кыргызстан является участником целого комплекса двусторонних международных договоров, так или иначе связанных с вопросами поощрения и защиты инвестиций, включая следующие (в хронологическом порядке): Украина (1993); США (1994); Китай (1995); Турция (1996); Малайзия (1995); Пакистан (1995); Армения (1995); Франция (1997); Азербайджан (1997); Грузия (1997); Индонезия (1997); Узбекистан (1997); Великобритания и Северная Ирландия (1998); Монголия (1999); Индия (2000); Беларусь (2001); Таджикистан (2001); Дания (2001); Швейцария (2003); Швеция (2003); Молдова (2004); Финляндия (2004); Иран (2005); Казахстан (2005); Германия (2006); Южная Корея (2008); Латвия (2008); Литва (2009); ОАЭ (2014); Катар (2014); Кувейт (2015).

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС также открыло доступ на рынки 5-ти стран-участниц ЕАЭС, с населением более 180 млн. человек. В настоящее время ЕАЭС – это 3,2% мирового ВВП, один из крупнейших мировых рынков или 2,5% населения Земли, самая большая территория в мире (более 20 млн кв. км).

Началом создания механизма финансовых отношений Кыргызской Республики с инвесторами послужило вступление в 1993 году в члены крупнейших донорских финансовых институтов - Международный валютный фонд и Всемирный банк.

Наибольший объем внешней финансовой помощи, предоставляемой Кыргызстану, предоставляется такими донорами, как Всемирный банк (27,9% от общего объема внешней помощи), Азиатский банк развития (20,9%), Международный валютный фонд (12,9%), Европейский банк реконструкции и развития (4,9%), Европейский Союз (3,5%) и др. [Галиев А., Максимов В. *Всемирный банк кредитует инвестиции и регионы*. [Текст]: /А. Галиев // *Эксперт*. - 1998. - №19 - с. 24]

Стоит отметить, что осенью 2021 года в структуре Правительства (ныне – Кабинета Министров) были внесены значительные изменения. [Жогорку Кенеш одобрил состав и структуру Кабмина, предложенные президентом. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kg.akipress.org/news: 1736574> – Загл. с экрана]. Так, функции инвестиционной политики государства были возложены на Министерство экономики и коммерции. Министерство инвестиций Кыргызской Республики было реорганизовано в Государственное учреждение «Агентство по инвестициям и развитию Кыргызской Республики(КАДИ)», с передачей его в ведение Кабинета Министров Кыргызской Республики.

Кроме определения отдельного государственного органа, ответственного за защиту прав инвесторов, Кыргызская Республика также присоединилась к ряду международных договоров, которые улучшают положение иностранных инвестиций и инвесторов в Республике.

Конвенция о защите прав инвестора от 1997 года закрепляет за Кыргызской Республикой различные обязательства в области защиты инвестиций и прав инвестора. Следует выделить основные из этих обязательств, и рассмотреть отражение этих обязательств в национальном законодательстве страны.

На данный момент Кыргызская Республика является членом более чем 90 международных организаций и договорных органов. В рамках сотрудничества между странами данные международные организации принимают международные правовые акты, которым страны придают юридическую силу путем ратификации.

Существуют также универсальные международные договоры, к числу которых можно отнести Вашингтонскую конвенцию 1965 года «О порядке разрешения инвестиционных споров». Данная конвенция вступила в силу 14 октября 1966 года, Кыргызская Республика ратифицировала данную Конвенцию Законом КР от 5 июля 1997 года.

Для достижения поставленных целей, в рамках этой Конвенции был создан специальный орган - Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее Центр). До принятия Вашингтонской Конвенции такие споры подпадали под юрисдикцию национальных судов государств и регулировались только национальным законодательством. Данный Центр входит в структуру Всемирного банка и создан ООН для решения арбитражных споров.

В качестве примеров региональных международных договоров (участниками которых становятся, как правило, государства определенного географического региона, расположенные рядом либо поделенные по другим признакам) в области инвестиционных отношений можно привести Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности 1993 года, которая была [13 апреля 1994 года № 1469-ХІІ](#). и Конвенцию СНГ о защите прав инвестора 1997 года, которая была ратифицирована [3 марта 2000 года № 48](#), а также Договор о Евразийском экономическом союзе, который ратифицирован Законом КР от 21 мая 2015 года № 111.

Следующим этапом в развитии международных договоров государств-участников СНГ в области инвестиционной деятельности стала Конвенция СНГ о защите прав инвестора 1997 года. Сфера действия этого документа шире, чем Соглашений 1993 года, так как ее нормы распространяются на различные виды инвестиций, зарегистрированных на территории государств-участников, а также на инвесторов не только государств-участников Конвенции, но и третьих стран.

Стоит и остановиться на Договоре о Евразийском экономическом союзе (далее - Договор о ЕАЭС) был подписан 29 мая 2014 года, ратифицирован Законом КР от 21 мая 2015 года № 111. Договором о ЕАЭС предусмотрено, что каждое государство-член Договора обеспечивает на своей территории справедливый и равноправный режим в отношении всех инвестиций и деятельности в

связи с инвестициями, осуществляемых инвесторами других государств-членов (п. 68). По выбору инвестора ему предоставляется национальный режим либо режим наибольшего благоприятствования в отношении непрямых инвестиций.

Практика правового регулирования инвестиционной деятельности в Казахстане, Узбекистане и Таджикистане.

В Казахстане существует Комитет по инвестициям Министерства иностранных дел Республики Казахстан [*«Об утверждении Положения республиканского государственного учреждения «Комитет по инвестициям Министерства иностранных дел Республики Казахстан»*]. [Электронный ресурс]: Приказ Министра иностранных дел Республики Казахстан от 30 января 2019 года № 11-1-4/33. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G19IY111433/history> – Загл. с экрана], который осуществляет регулятивные, реализационные и контрольные функции, а также участвует в выполнении стратегических функций Министерства в сфере реализации государственной политики по привлечению инвестиций. Основной задачей Министерства является «реализация государственной политики по привлечению инвестиций, обеспечение мер по реализации и мониторингу инвестиционных проектов».

Республика Казахстан шагнула на много шагов вперед, в отличие от соседних государств, создав Международный Финансовый Центр. Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА) – уникальный центр на экономической карте мира, объединяющий лучший опыт и самые современные возможности передовых финансовых центров.

Данный проект предлагает бизнесу всеобъемлющий юридический режим привлечения, осуществления и защиты инвестиций, основанный на самом удобном для бизнеса праве МФЦА, базирующемся на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса и/или стандартах, ведущих мировых финансовых центров. Независимые органы управления МФЦА предоставляют дополнительные гарантии поддержки бизнеса и его операций. Необходимо ответить, что специально для участников данного центра был создан Суд МФЦА, независимый в своей деятельности и не являющийся частью судебной системы Казахстана, состоит из Суда первой инстанции (со специальной ускоренной процедурой рассмотрения исков на сумму до 150 тыс. долларов США) и Апелляционного суда.

Предоставлен благоприятный налоговый режим и льготы на операционную деятельность, которые помогают снизить издержки, тем самым повышая конкурентоспособность компаний, и делают стоимость ведения бизнеса в МФЦА привлекательной для наших клиентов.

В Узбекистане путем слияния Государственного комитета Республики Узбекистан по инвестициям и Министерства внешней торговли создано Министерство инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан [*«О мерах по совершенствованию системы управления в сферах инвестиций и внешней торговли»*]. [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Узбекистан №5643 от 28 января 2019г. – Режим доступа: <https://lex.uz/rw/docs/4182349> – Загл. с экрана], которое является уполномоченным государственным органом, ответственным за реализацию единой государственной инвестиционной политики, координацию привлечения иностранных инвестиций, в первую очередь прямых, сотрудничество с международными финансовыми институтами (офисы управляющего) и иностранными правительственными финансовыми организациями, а также формирование и координацию единой государственной политики в сфере внешней торговли и международного экономического сотрудничества.

В Таджикистане был образован Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, на который возложены функции бывшего Государственного комитета по управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, Центра по координации внешней помощи Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, вопросы бывшего министерства экономики и торговли Республики Таджикистан и Министерства финансов Республики Таджикистан, связанные с привлечением инвестиций, а также вопросы бывшего Агентства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан, связанные с поддержкой предпринимательства.

Анализ практики регулирования и администрирования инвестиционной деятельности в указанных странах показывает, что вопросы создания благоприятного инвестиционного климата и увеличения притока инвестиционных средств в страну, вопросы координации внешней помощи, а также поддержки развития предпринимательства сконцентрированы в едином государственном органе. Представляется, что это обеспечит эффективное решение вопросов, связанных с привлечением инвестиций и осуществлением инвестиционной деятельности.

Третья глава «Перспективы развития инвестиционного законодательства Кыргызской Республики» имела целью исследовать источники инвестиционного законодательства, их совершенствование, рассмотреть вопросы эффективности урегулирования арбитражных споров, стороной в которых выступает Кыргызская Республика.

Первый раздел третьей главы «Вопросы оптимизации инвестиционного законодательства и механизма правового регулирования инвестиционной деятельности».

Неоднозначность экономических процессов в государстве, обусловленное слабой устойчивостью политической системы неизбежно влечет необходимость обращения внимания на международные механизмы разрешения инвестиционных и экономических споров, которые, в свою очередь, неизбежно возникают в ситуации неопределенного правового регулирования международного инвестиционного рынка. При этом следует учитывать, что одной из закономерностей такого регулирования выступает содержание инвестиционных отношений, включающее в себя как частноправовые, так и публично-правовые элементы. [Бровкина С.С., *Правовое обеспечение гарантий иностранных инвесторов в национальном законодательстве Российской Федерации и международном частном праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.С. Бровкина – Москва, 2004. – 24с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/pravovoe-obespechenie-garantii-inostrannykh-investorov-v-natsionalnom-zakonodatelstve-rossii/read_–_zagl.c_экрана]*

В качестве наиболее наглядного примера можно привести инвестиционные отношения с иностранным элементом, в которых с одной стороны выступает Кыргызская Республика, а с другой горнодобывающая компания «Центerra». Эти отношения являются двухуровневыми поскольку регулируются одновременно нормами международного частного права и международного экономического права. При этом следует обратить внимание на то, что в рамках местных локальных СМИ и в содержании научных статей все чаще звучат обвинения в том, что соглашения, на основе которых возникли указанные правовые отношения, не учитывают интересы народа и государства и приводят лишь к арбитражным разбирательствам, в рамках которых судебному преследованию подвергается исключительно Кыргызская Республика [Мамытова А.Т. *Факты коррупционных проявлений при заключении соглашений по реализации проекта «Кумтор» [Текст]: / А.Т.Мамытова. // Наука, техника, образование. – 2016. - С. 82-86. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fakty-korruptsionnyh-proyavleniy-pri-zaklyuchenii-soglasheniy-po-realizatsii-proekta-kumtor>. – загл.с экрана].*

Автор отмечает, что с появлением споров, связанных с национальным и международным регулированием инвестиционной деятельности, учитывая имеющиеся инвестиционные споры с участием Кыргызской Республики, необходимо ставить перед юридической наукой и практикой задачу по определению формата и стандартов регулирования инвестиционных отношений, включая вопросы по обеспечению прав инвесторов.

Национальный Совет по устойчивому развитию в целях консолидации органов государственной власти и общества, политических и общественных сил, бизнеса и граждан в достижении среднесрочных и долгосрочных целей развития страны, а также на основании решения Национального совета по устойчивому развитию Кыргызской Республики от 13 августа 2018 года № 1 принял Национальную стратегию развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы.

Некоторыми кыргызскими теоретиками исследовалась проблематика пробелов инвестиционного национального законодательства. Так, Ганиева Т.И. высказывала мнение относительно принятия Предпринимательского кодекса. Так, «разрабатываемый

Предпринимательский кодекс представляет собой один из способов правового регулирования предпринимательской деятельности государством, стратегически направленный на построение сильной экономики будущего Кыргызской Республики, предусмотренного целями и задачами Национальной стратегии развития КР на 2018 – 2040 годы» [Ганиева Т.И. *Стратегия будущего – Предпринимательский кодекс Кыргызской Республики [Текст]: / Т.И. Ганиева. // 2019. – с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ggtu.ru/doc_word/morozovskie_chteniya/doklad/Ganieva_TI.pdf – загл.с экрана].*

Считаем, что разработка и принятие единого кодифицированного источника значительно улучшит состояние инвестиционного законодательства, устраним пробелы, усовершенствует механизмы правового регулирования инвестиционной деятельности.

Стремление перенести регулирование иностранных инвестиций в сферу международных отношений было отражено в практической деятельности самих иностранных лиц, стремящихся к интернационализации гражданско-правовых отношений путем включения в концессионные соглашения условия о применении норм международного права при разрешении споров между иностранным частным инвестором и государством, принимающим иностранные инвестиции».

Как ранее было отмечено, международные договоры являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики (в соответствии со ст.6 Конституции Кыргызской Республики). Однако, о соотносимости норм международного и национального права нет указаний ни в основном законе, ни в специальных законах Кыргызской Республики.

Международные договоры, обычаи, судебные решения, нормы международного права значительно разнятся с содержанием нормативно-правовых актов, а также в ходе взаимодействия с национальным правом воздействуют на правоотношения, правовую культуру и идеологию.

Реальное соотношение международного и национального права отражает интересы определенных государств фокус их политики.

Для решения данной проблематики соотносимости двух систем права – международного и национального, а также устранения коллизий между ними, законодателю необходимо обратить внимания на практику соседских государств – Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, и закрепить общую норму о приоритете общепризнанных принципов и норм международного права.

Учитывая, что в последние годы участились случаи арбитражных исков инвесторов против Кыргызской Республики, законодательство Кыргызской Республики требует доработки, созревает необходимость внесения изменений в инвестиционное законодательство государства.

Так, статья 18 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике», гласит, что «в случае если инвестиционный спор передается в арбитраж, Кыргызская Республика отказывается от права требовать предварительного применения всех внутренних административных или судебных процедур до передачи спора в международный арбитраж».

Так, государство, будучи стороной спора в арбитражном производстве, лишается права оспаривания юрисдикции арбитражных судов, даже если со стороны государства не было прямого отказа от иммунитета, и государство не давало предварительного или последующего согласия на участие в арбитраже. Однако, по нашему мнению, государство дабы искусственно повысить инвестиционную привлекательность страны, закрепляет подобные положения, тем самым снижая свой суверенитет, так как одним из наиболее важных уровней защиты интересов государства традиционно является юрисдикционный иммунитет (суверенный иммунитет), на основании которого государство может оспаривать юрисдикцию арбитражных судов.

Считаем необходимым внести изменения в ст.18 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике», а именно исключить пункт 3 из данной статьи Закона.

Совершенствование не только нормативной базы, но и механизма правового регулирования инвестиционной деятельности позволит создать благоприятный инвестиционный климат в государстве. Устойчивый механизм правового регулирования может быть помощником в преодолении экономического кризиса, существующего на данный момент в государстве и преодолеть экономическую нестабильность.

Помимо этого, разработка специального инвестиционного законодательства, которое будет отвечать реалиям нашего времени, поспособствует решению немаловажной задачи по привлечению и использованию инвестиций, в том числе и иностранных, защитит права и интересы инвесторов.

Второй раздел третьей главы «Эффективность урегулирования инвестиционных споров, стороной в которых выступает Кыргызская Республика».

Дискуссия о международных инвестиционных спорах является составной частью проблемы регулирования деятельности отдельных участников инвестиционных отношений (в частности, имеется в виду деятельность транснациональных корпораций, поскольку имелись реальные опасения фактической бесконтрольности с их стороны) и формирования международного права в сфере инвестиций. Следует отметить, что именно такие корпорации в свое время и выдвинули на повестку дня проблемы, касающиеся правового статуса международных корпораций и – как частный аспект – разрешения инвестиционных споров с их участием или без такового [Богатырев А.Г. *Инвестиционное право. [Текст]: / А.Г. Богатырев - М.: Российское право, 1992. – С. 227*].

Со стороны ООН делается очень большая работа в целях обеспечения реализации норм международного экономического права, в частности касающихся разрешения инвестиционных споров. К примеру, в 1961 году в Женеве под эгидой Экономической комиссии ООН для Европы была подготовлена и принята Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже, которая содержит правила относительно формирования арбитража, порядка рассмотрения дел, вынесения решения.

Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) подготовила Типовой закон о международном коммерческом арбитраже, который был принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1985 году и рекомендован государствам в качестве модели национального закона. Также очень популярен Арбитражный регламент ЮНИСТРАЛ 1976 года, представляющий собой свод процессуальных арбитражных правил, который применяется в случае согласия заинтересованных сторон спора.

В области исследования инвестиционных споров существует три крупных блока проблем, которые позволяют утверждать, что научная разработка проблематики инвестиционных споров в настоящий момент является слабо развитой. Во-первых, имеющаяся литература по иностранным инвестициям, основанная главным образом не на отечественных источниках, фокусирует внимание на изучении правовых и политических рисков, касающихся экспроприации, особенно там, где речь идет о развивающихся странах. Аргумент заключается в том, что подобные исследования являются узкоспециализированными и посвящены в основном вопросам экспроприации и компенсации. Во-вторых, имеющиеся исследования по проблемам инвестиционных споров в силу наличия успешно действовавшего на протяжении многих лет механизма разрешения инвестиционных споров в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) зачастую ставят своей задачей изучение технических особенностей разрешения споров в рамках указанного соглашения. Разумно предположить, что такая проблематика не может быть признана не относящейся к предмету разрешения споров, однако разрешение споров в рамках ГАТТ ограничено рамками торговых споров, что не полностью отражает специфику инвестиционных споров. В-третьих, имеющиеся источники посвящены международным экономическим спорам в целом, либо акцентируют внимание на отдельных особенностях разрешения инвестиционных споров [Вельяминов Г. М. *Основы международного экономического права [Текст]: / Г.М. Вельяминов. - М.: ТЕИС, 1994. – С.97*].

Международный инвестиционный спор отличается от внутригосударственного инвестиционного спора по субъектному составу, поскольку одной из его сторон является иностранный элемент (иностранная инвестор).

Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» закрепляет также, что инвестиционный спор разрешается в соответствии с любой применимой процедурой, предварительно согласованной между инвестором и государственными органами Кыргызской Республики, что не исключает использования инвестором иных средств правовой защиты в

соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

При отсутствии такого соглашения инвестиционный спор между уполномоченными государственными органами Кыргызской Республики и инвесторами по возможности решается с помощью консультаций между сторонами. Если стороны не придут к мирному урегулированию спора в течение трех месяцев со дня первого письменного обращения за такой консультацией, любой инвестиционный спор между инвестором и государственными органами страны разрешается в судебных органах Кыргызской Республики, если только в случае спора между иностранным инвестором и государственным органом одна из сторон не просит рассмотреть спор путем обращения в третейские суды, в том числе, расположенном за ее пределами. К ним относятся:

а) в Международный центр по разрешению инвестиционных споров на основании Конвенции по урегулированию инвестиционных споров между государствами и подданными других государств или правил, регулирующих использование дополнительных средств для проведения слушаний Секретариатом Центра;

б) в арбитраж или международный временный арбитражный трибунал (коммерческий суд), созданный в соответствии с арбитражными правилами Комиссии ООН по международному торговому праву.

Таким образом Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» в статье 18 закрепляет открытое постоянное согласие КР на арбитражное производство по системе МЦРИС или ЮНСИТРАЛ. Вместе с тем, в практике многих стран есть требование того, чтобы любой спор с инвестором разрешался в национальных судебных органах, и только после этого в случае согласия сторон спор может быть передан в международные инстанции (чаще всего это или процедура Международного центра по разрешению инвестиционных споров - МЦРИС или арбитражная процедура по процедурам и стандартам ЮНСИТРАЛ).

Система Международного центра по разрешению инвестиционных споров была создана и работает согласно положениям Вашингтонской конвенции 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (ратифицирована Законом КР от 5 июля 1997 года № 47).

Главной особенностью рассматриваемых взаимоотношений является то, что юрисдикция Центра по разрешению инвестиционных споров может быть основана только на письменном соглашении инвестора и государства, принимающего инвестиции, либо на положениях двусторонних договоров о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

Система ЮНСИТРАЛ функционирует согласно положениям и арбитражным руководствам Комиссии Организации Объединенных Наций по международному торговому праву (ст.18 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» содержит прямую ссылку на систему ЮНСИТРАЛ).

Рассматривая международные механизмы разрешения инвестиционных споров, важно отметить, что в оговоренных случаях Кыргызская Республика отказывается от права требовать предварительного применения всех внутренних административных или судебных процедур до передачи спора в международный арбитраж, что, по нашему мнению, снижает юрисдикционный иммунитет государства.

Вопрос качественного привлечения инвестиций, без снижения уровня защищенности государства требует широкого комплекса мер, и среди них в качестве одних из самых важных можно выделить развитие и совершенствование национального законодательства страны, расширение международных правовых механизмов, важнейшей частью которых выступают международные договоры, заключаемые между государствами, направленные на защиту прав инвестора.

Одной из мер улучшения уровня защищенности государства является подготовка юристов в сфере международного инвестиционного права и международного арбитража.

ВЫВОДЫ

1. Современная юридическая наука остро нуждается в сближении экономического и юридического подхода к определению инвестиций для их наиболее полного и эффективного регулирования. Речь идет об отходе от догматического подхода в юриспруденции и о сближении теоретических постулатов с фактическими общественными отношениями, которые складываются по поводу инвестиций. При этом экономическое содержание понятия «инвестиции» должно получить такое законодательное оформление, при котором формально-юридический подход не будет препятствием инвестиционной деятельности, а, напротив, будет способствовать формированию действенных гарантий ее осуществления.

Проведен анализ ст. 1 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» можно заключить, что понятие инвестиционной деятельности в законодательстве представлено неполно и расплывчато. Закон имеет существенные недостатки, которые, по всей вероятности, стали результатом «государственного» подхода к инвестициям и инвестиционной деятельности. Они выражены в следующем: - перечисляются формы инвестирования, но не освещаются цели инвестирования, что является частью понимания этого явления в других соглашениях и международных актах, к которым Кыргызская Республика является стороной; - нет указания на то, может ли иностранное государство выступать иностранным инвестором.

На основе анализа существующих в юридической науке подходов к сущности и содержанию инвестиций, предложено авторское определение этой категории. Под инвестициями следует понимать вложения принадлежащих инвестору объектов гражданских прав (имущество, денежные средства, акции, ценные бумаги и др.), исключительных прав на интеллектуальную собственность, в оборот предпринимательской и иной экономической деятельности в Кыргызстане. Также проведен сравнительный анализ законодательного регулирования инвестиций в Кыргызской Республике, Республике Казахстан и Российской Федерации. В ходе анализа, было установлено, что понятие инвестиций в законодательстве Казахстана избегает конкретизации видов имущества, акцентируя внимание только на предмете лизинга, тогда как российское законодательство и законодательство Кыргызстана дает более полную трактовку благ, под которыми можно понимать инвестиции.

2. Вектор развития законодательства в сфере инвестиционной деятельности позволяет нам выделить основные этапы развития законодательства Кыргызской Республики.

В ходе анализа законодательства Кыргызской Республики в сфере инвестиционной деятельности, были подвергнуты анализу все нормативно-правовые акты, которые были разработаны и приняты для регулирования инвестиционной деятельности.

Исследовав основные нормативно-правовые акты в этой сфере, можно с уверенностью сказать, что инвестиционное законодательство в недостаточной степени регламентируют эту область общественных отношений и, в связи с этим, выглядит либеральным. Выделено 4 этапа развития и реформирования инвестиционного законодательства.

Современный этап (с 2021 года) связан с многочисленными изменениями в структуре исполнительной власти, реформированием многих сфер деятельности, и, как следствие, в отсутствие специального исполнительного органа в данной области, остается высокой зависимостью государства от возможного негативного влияния внешних процессов. В данном аспекте, приобретает особую актуальность и потребность стратегический государственный документ, который предоставлял бы реальные гарантии инвесторам, давал бы ключевые горизонты развития государства на среднесрочный и долгосрочный периоды.

3. Существующий в Кыргызской Республике механизм правового регулирования инвестиционной деятельности неэффективен, что приводит к снижению притока и эффективности использования инвестиций в стране. Путем анализа теоретических подходов и национального законодательства Кыргызской Республики выработано авторское видение понятия «механизм правового регулирования», под которым понимается система нормативных и индивидуальных юридических средств, посредством которых осуществляется правовое регулирование публично-правовых и частноправовых аспектов инвестиционной деятельности, и обеспечивается

эффективный баланс экономических, социальных и других интересов инвесторов, общества и государства. Улучшение инвестиционного климата в стране возможно через разработку и внедрение эффективного механизма правового регулирования через принятие специального инвестиционного законодательства в виде отдельного закона или кодекса, который устранил имеющиеся противоречия и дублирования. Четкость правового регулирования инвестиционной деятельности способствует созданию благоприятного инвестиционного климата в стране, и как следствие, укрепление экономики и национальной безопасности, достижения Кыргызской Республикой реальной независимости. Разработка и принятие единого кодифицированного источника значительно улучшит состояние инвестиционного законодательства, устранил пробелы, усовершенствует механизмы правового регулирования инвестиционной деятельности.

4. Кыргызская Республика является участницей большого количества универсальных, многосторонних и двухсторонних договоров в сфере инвестиций, следовательно, имеет определенные обязательства перед международным сообществом и другими государствами, что выступает одной из гарантий прав инвесторов. Кыргызская Республика имеет достаточно широкий массив нормативных правовых актов, однако их эффективность достаточно низкая. В контексте этапов развития международно-правового регулирования иностранных инвестиций определено, что отечественное законодательство все еще содержит в себе определенное количество устаревших норм, требующих обновления и комплексного пересмотра. В этой связи, дальнейшая деятельность по улучшению правовой базы государства должна строиться на развитии норм Конституции, реальных потребностях общества, соблюдения принципа «верховенства права».

5. Определено, что инвестиционные процессы напрямую влияют на стабилизацию экономических процессов, которые, в свою очередь, являются базовой основой обеспечения национальной безопасности государства. Именно в этой связи было рассмотрено инвестиционное законодательство Кыргызской Республики и установлено, что оно нуждается в проведении качественных реформ посредством принятия принципиально нового закона, регламентирующего инвестиционную деятельность.

6. На сегодняшний день баланс в регулировании государством инвестиционных отношений может быть обеспечен путем использования во взаимосвязи двух правовых средств – правовых стимулов и правовых ограничений;

7. В настоящий момент имеется достаточный массив международно-правовых механизмов регулирования инвестиционных споров. Однако в данной отсутствует системность, применение единых правил и процедур. Национальное законодательство Кыргызской Республики стремится соответствовать нормам международных договоров и соглашений в сфере регулирования инвестиционной деятельности и защиты прав инвесторов. Государство, будучи стороной спора в арбитражном производстве, лишается права оспаривания юрисдикции арбитражных судов, даже если со стороны государства не было прямого отказа от иммунитета, и государство не давало предварительного или последующего согласия на участие в арбитраже.

8. Установлено, что одним из наиболее важных уровней защиты интересов государства традиционно является юрисдикционный иммунитет (суверенный иммунитет), на основании которого государство может оспаривать юрисдикцию арбитражных судов. В этой связи, считаем необходимым внести изменения в ст.18 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике», а именно исключить пункт 3 из данной статьи Закона. Касательно вопросов суверенного иммунитета Кыргызстана можно отметить и такую проблему как одностороннее снижение со стороны республики ее собственного юрисдикционного иммунитета через свое же законодательство.

9. Вопрос качественного привлечения инвестиций, без снижения уровня защищенности государства требует широкого комплекса мер, и среди них в качестве одних из самых важных можно выделить развитие и совершенствование национального законодательства страны, расширение международных правовых механизмов, важнейшей частью которых выступают международные договоры, заключаемые между государствами, направленные на защиту прав

инвестора. Одной из мер улучшения уровня защищенности государства при производстве по инвестиционным спорам является подготовка юристов в сфере международного инвестиционного права и международного арбитража. Одной из мер улучшения уровня защищенности государства при производстве по инвестиционным спорам является подготовка юристов в сфере международного инвестиционного права и международного арбитража.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Считаю необходимым внести изменения в ст.18 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике», а именно исключить пункт 3 из данной статьи Закона.

Так, п.3 статьи 18 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике», гласит, что «в случае если инвестиционный спор передается в арбитраж, Кыргызская Республика отказывается от права требовать предварительного применения всех внутренних административных или судебных процедур до передачи спора в международный арбитраж».

Государство, будучи стороной спора в арбитражном производстве, лишается права оспаривания юрисдикции арбитражных судов, даже если со стороны государства не было прямого отказа от иммунитета, и государство не давало предварительного или последующего согласия на участие в арбитраже. Однако, по нашему мнению, государство дабы искусственно повысить инвестиционную привлекательность страны, закрепляет подобные положения, тем самым снижая свой суверенитет, так как одним из наиболее важных уровней защиты интересов государства традиционно является юрисдикционный иммунитет (суверенный иммунитет), на основании которого государство может оспаривать юрисдикцию арбитражных судов.

2. Представляется целесообразным внесение изменений в Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике», установив более высокий порог юрисдикционный защиты, а также оптимизировать действующие двусторонние инвестиционные договора на предмет указанной проблематики. Ранее никогда не проводился анализ того, насколько ограничение юрисдикционного иммунитета государства через заключение международных соглашений важно для инвесторов, которые развивают свою инвестиционную деятельность в развивающихся странах, фокусируясь на сферах недропользования и использования других природных ресурсов (и в меньшей степени в сферах инновационных и высокотехнологичных производств), и насколько оправдан подход снижения уровня юрисдикционного иммунитета государства в отношении арбитражных споров.

Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» был принят еще в 2003 году, и за этот период менялся уже около 10 раз, но все же не является актуальным, т.к. наблюдается бюрократичность подходов, наличие множества пробелов, когда анализ генезиса данного закона показывает лишь точечные изменения, но не концептуальные реформы, которые нужны для механизма правового регулирования инвестиционной деятельности в свете современных процессов, глобальных экономических тенденций и активизации цифровой мировой экономики.

3. В свете многочисленных арбитражных исков против Кыргызской Республики, соответствующим государственным органам необходимо провести широкую информационную и тренинговую кампанию для всех категорий представителей государственного аппарата с тем, чтобы показать, что их действия (умышленные или неумышленные) в совокупности или по отдельности создают многомиллионные иски против Кыргызстана и ставят под угрозу финансовую безопасность государства, а также влияют на инвестиционный фон.

Соответственно, можно обозначить практические рекомендации в рамках представленной позиции о том, что недобросовестные и недальновидные действия государственных органов (чиновники, суды, силовики и т.д.) создают проигрышные инвестиционные арбитражи даже из частных споров, которые первоначально не касались государства, и были спорами между хозяйствующими субъектами.

В этой связи обозначено, что важной практической проблемой правового регулирования является потенциал умышленного, недобросовестного (коррупционного) вмешательства

государственных органов и чиновников в хозяйственные споры, а также неумышленные (необдуманные) решения государственных органов и чиновников, влекущие негативные арбитражные последствия. Другой распространённой и возможно самой проблемной тенденцией является факт возможного вмешательства силовых (правоохранительных) структур, что арбитраж автоматически воспринимает это как прямое вмешательство государства в хозяйственный спор.

4. В Кыргызской Республике необходимо внедрять и укреплять направление специализации юристов в вопросах рассмотрения инвестиционных споров, не только публичного, но также на уровнях публично-частных и корпоративных споров. Опасность отрицательных арбитражных решений будет только возрастать, т.к. финансовая система Кыргызской Республики становится все более открытой, и экономика страны будет включаться в международные финансово-кредитные связи, что требует от государства подготовки пула высокопрофессиональных юристов, специализирующихся на данной категории юридических споров/процессов.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Ходос Д.Д. Актуальные вопросы правового регулирования инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике [Текст] / Д.Д. Ходос // Вестник Международного университета Кыргызстана. - 2018. - №4(37). - С.314-318. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42443529>.
2. Ходос Д.Д. Правовые основы национального и международного регулирования инвестиционной деятельности (на примере Кыргызской Республики) [Текст] / Д.Д. Ходос // КР, Вестник Международного университета Кыргызстана. - 2018. - №4(37). - С.319-323. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42443530>.
3. Ходос Д.Д., Курманалиева А.А. Вопросы специализации адвокатской деятельности в свете современных инвестиционных споров на национальном и международном уровнях [Текст] / Д.Д. Ходос, А.А. Курманалиева // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность. – Краснодар: Сборник научно-практических статей IV международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. – 13.11.2019 года - С.148-153. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44133477>.
4. Ходос Д.Д. Вызовы и проблемные тенденции в сфере регулирования инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике [Текст] / Д.Д. Ходос // Власть закона. - 2020. - №2. - С. 97-105. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46714362>.
5. Ходос Д.Д. Вопросы эффективного участия представителей государства в процедурах международных арбитражных трибуналов [Текст] / Д.Д. Ходос // Наука и новые технологии. -2020. - №2.- С.200-203. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43954370>.
6. Ходос Д.Д. Кризис суверенного иммунитета Кыргызской Республики: вопрос целесообразности в открытости к арбитражным спорам [Текст] / Д.Д. Ходос // Бюллетень науки и практики.-2020. - №5-С.382-387. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42920979>
7. Ходос Д.Д., Чикеева З.Ч. Правовой режим и государственное регулирование защиты инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике. [Текст] / Д.Д. Ходос, З.Ч. Чикеева // Власть закона. - 2021. - №1. - С.179-187. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46558315_71319863.pdf.
8. Ходос Д.Д. Развитие законодательства Кыргызской Республики в сфере регулирования инвестиционных правоотношений. [Текст] / Д.Д. Ходос // Известия ВУЗов Кыргызстана.- 2021.- №2. - С.137-141. – Режим доступа: <http://www.science-journal.kg/ru/journal/2/2021/2/>.
9. Ходос Д.Д. Развитие механизма государственного регулирования инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике. [Текст] / Д.Д. Ходос // Известия ВУЗов Кыргызстана. - 2021. - №2. - С.141-144. – Режим доступа: <http://www.science-journal.kg/ru/journal/2/2021/2/>.
10. Ходос Д.Д. К вопросу частного-правового и публично-правового регулирования инвестиционной деятельности [Текст] / Д.Д. Ходос // Власть закона. -2020.-№4. – С. 120-124. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46558315>.

РЕЗЮМЕ

диссертации Ходос Дарьи Денисовны на тему: «Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике: теоретико-правовой аспект» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, правовое регулирование инвестиционной деятельности, механизм правового регулирования инвестиционной деятельности, гармонизация инвестиционных правоотношений, публично-правовое и частно-правовое регулирование, международные механизмы разрешения споров, арбитражные споры.

Объект исследования - общественные отношения, складывающиеся в сфере правового регулирования инвестиционной деятельности и в процессе функционирования административно-правового механизма реализации инвестиционной политики государства.

Предмет исследования - совокупность правовых средств, которые использует государство на национальном и международном уровне для регулирования инвестиционной деятельности, развитие механизма регулирования для обеспечения инвестиционного климата и разрешения возникающих спорных ситуаций.

Цель исследования - в разработке теоретико-методологических и практических положений по вопросам правового регулирования инвестиционной деятельности и соответствующих ее аспектов, раскрытии сущности механизма правового регулирования и роли государства в обеспечении инвестиционного климата и реализации инвестиционной политики государства.

Методология исследования. Были применены всеобщий метод познания; общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, исторический и логический методы, моделирование и др.; а также частно-научные правовые методы, среди которых сравнительно-правовой, юридико-догматический и другие.

Полученные результаты. Сформулировано 7 положений, выносимых на защиту, а также ряд теоретических выводов и практических рекомендаций.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что диссертация представляет собой первое самостоятельное законченное комплексное научное исследование теоретических и практических аспектов правового регулирования инвестиционной деятельности Кыргызской Республике.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при совершенствовании норм действующего законодательства в рамках, проводимых правовой и судебной реформ; в учебном процессе при преподавании соответствующих учебных дисциплин и спецкурсов в высших учебных заведениях, в образовательных организациях по переподготовке и повышению квалификации юристов-адвокатов.

Область применения полученных результатов: теория права и государства, история права и государства, инвестиционное право, предпринимательское право.

Ходос Дарья Денисовнанын 12.00.01 – мамлекеттин жана укуктун теориясы жана тарыхы; укук жана мамлекет жөнүндө окуулар адистиктери боюнча юридика илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн «Кыргыз Республикасындагы инвестициялык ишмердүүлүктү укуктук жактан жөнгө салуу» темасында жазган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: инвестициялар, инвестициялык ишмердүүлүк, инвестициялык ишмердүүлүктү укуктук жактан жөнгө салуу, инвестициялык ишмердүүлүктү укуктук жактан жөнгө салуу механизми, инвестициялык укук мамилелерди гармонизациялоо (шайкеш келтирүү), коомдук-укуктук жана жеке-укуктук жөнгө салуу, талаш-тартыштарды чечүүнүн эл аралык механизмдери, арбитраждык талаш-тартыштар.

Изилдөөнүн объектиси – инвестициялык ишмердүүлүктү укуктук жөнгө салуу чөйрөсүндө келип чыгуучу коомдук мамилелер.

Изилдөөнүн предмети – инвестициялык укук мамилелерин укуктук жөнгө салууга багытталган, Кыргыз Республикасы катышуучу болуп саналган эл аралык макулдашуулар, ченемдик укуктук актылар.

Изилдөөнүн максаты – инвестициялык ишмердүүлүктү жана анын тиешелүү аспектерин укуктук жөнгө салуу маселелери боюнча теориялык-методологиялык жана практикалык жоболорду иштеп чыгууда, мамлекеттин инвестициялык климатты камсыздоодогу жана инвестициялык саясатты ишке ашыруудагы мамлекеттин ролдору жана укуктук жөнгө салуу механизмдеринин маңызын ачып көрсөтүү.

Изилдөө методдору. Таанып-билүүнүн жалпы методдору; жалпы илимий методдор: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, тарыхый жана логикалык методдор, модель түзүү ж.б.; ошондой эле арасында салыштырма-укуктук, юридикалык-догмалык жана башка жеке-илимий укуктук методдор колдонулду.

Алынган жыйынтыктар. Коргоого чыгарылуучу 6 жобо, ошондой эле бир катар теориялык корутундулар жана практикалык сунуш-көрсөтмөлөр түзүлдү.

Алынган жыйынтыктардын **илимий жаңычылдыгы**, диссертация Кыргыз Республикасындагы инвестициялык ишмердүүлүктү укуктук жөнгө салуунун теориялык жана практикалык аспектеринин жыйынтыкталган комплекстүү илимий изилденишин билдирет.

Алынган жыйынтыктарды колдонуу боюнча сунуш-көрсөтмөлөр. Изилдөөнүн жүрүшүндө алынган жыйынтыктар жүргүзүлүп жаткан укуктук жана соттук реформалардын алкагында колдонуудагы мыйзамдардын ченемдерин өркүндөтүүдө; юрист-адвокаттардын квалификациясын жогорулатууда жана аларды кайра даярдоо боюнча билим берүү уюмдарында, жогорку окуу жайларында колдонуудагы окуу дисциплиналарын жана атайын курстарды окутууда окуу процессинде колдонулушу мүмкүн.

Алынган жыйынтыктардын колдонуу чөйрөсү: укуктун жана мамлекеттин теориясы, укуктун жана мамлекеттин тарыхы, инвестициялык укук, ишкердик укук.

Summary

of a thesis research by Khodos Daria Denisovna on the topic: “Legal regulation of investment activity in the Kyrgyz Republic: theoretical and legal aspect” for the degree of candidate of legal sciences in the following specialties: 12.00.01 – theory and history of law and state; history of studies about law and state.

Key words: investments, investment activity, legal regulation of investment activity, mechanism of legal regulation of investment activity, harmonization of investment legal relations, public and private legal regulation, international dispute resolution mechanisms, arbitration disputes.

The object of the study - public relations developing in the field of legal regulation of investment activities.

The subject of the study - regulatory legal acts, international agreements (where the Kyrgyz Republic is a party), aimed at the legal regulation of investment legal relations.

The purpose of the study – the development of theoretical, methodological and practical provisions on the legal regulation of investment activity and its corresponding aspects, disclosing the essence of the mechanism of legal regulation and the role of the State in ensuring the investment climate and implementing the investment policy of the State.

Research methods. The following methods were applied: the general method of cognition was applied; general scientific methods: analysis, synthesis, induction, deduction, analogy, historical and logical methods, modeling. There were also applied such methods as private scientific legal methods, including comparative, legal dogmatic and other methods.

The results obtained. Six provisions, as well as a number of theoretical conclusions and practical recommendations were formulated for defense. The academic novelty of the results obtained lies in the fact that the thesis research is the first independent complete comprehensive scientific study of theoretical and practical aspects of legal regulation of investment activity in the Kyrgyz Republic.

Recommendations for using the results obtained. The results obtained in the course of the study can be used to improve the norms of the current legislation in the framework of ongoing legal and judicial reforms; in the educational process when teaching relevant academic disciplines and special courses in higher educational institutions, in educational organizations for retraining and advanced training of lawyers-advocates.

Scope of the results obtained: theory of law and state, history of law and state, investment law, business law.